

На правах рукописи

Дьяконова Оксана Геннадьевна

**ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ НАЗНАЧЕНИЯ И ПРОИЗВОДСТВА
ПСИХИАТРИЧЕСКИХ И ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ЭКСПЕРТИЗ ПО
УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ В ОТНОШЕНИИ ЖИВЫХ ЛИЦ**

Специальность: 12.00 09 –

Уголовный процесс, криминалистика и судебная экспертиза,
оперативно-розыскная деятельность

Автореферат

Диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

02 ОКТ 2008

Оренбург – 2008

Работа выполнена на кафедре уголовного права и процесса ГОУ ВПО
ОГАУ «Оренбургский государственный аграрный университет»

Научный руководитель —	кандидат юридических наук, доцент Мищенко Елена Валерьевна
Официальные оппоненты	доктор юридических наук, профессор Татьянина Лариса Геннадьевна кандидат юридических наук, доцент Васильева Елена Геннадьевна
Ведущая организация	Байкальский государственный университет экономики и права

Защита диссертации состоится «30» октября 2008 г в «14» часов на заседании диссертационного совета Д 212 298 12 при Южно-Уральском государственном университете по адресу 454080, г Челябинск ул Коммуны, 149, ауд 208

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Южно-Уральского государственного университета

Автореферат разослан «23» сентября 2008 г

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат юридических наук,
доцент

С.М. Даровских

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования Как провозглашает Конституция РФ¹, права и свободы человека являются высшей ценностью. Это положение находит свое отражение в Уголовно-процессуальном кодексе РФ², который утверждает назначением уголовного судопроизводства в равной степени защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, и защиту личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод. Оценивая принятый в 2001 году УПК РФ в целом положительно, следует однако отметить половинчатость многих его положений, направленных на реализацию основных конституционных принципов. Закрепив основные положения Конституции, УПК во многом не определяет механизм их реализации, и, как следствие, не гарантирует исполнение. Это относится, в частности, и к области законодательного регулирования назначения и производства судебной экспертизы в отношении живых лиц, где серьезно затрагиваются права и свободы граждан, в отношении которых назначается исследование.

Термин «судебные экспертизы, проводимые в отношении живых лиц» закреплен в Федеральном законе «О государственной судебно-экспертной деятельности в РФ»³, который в настоящее время является единственным нормативным актом такого уровня, регулирующим общественные отношения в сфере производства судебных экспертиз этого вида. Главное отличие этих экспертиз от других видов состоит в объекте экспертного исследования – живом лице (человеке), что обуславливает специфику их производств, связанных с соблюдением прав и свобод человека. Основную часть проводимых в отношении живых

¹ Конституция Российской Федерации. Принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 г. // Российская газета – 1993 – № 237 – 25 декабря. Далее по тексту – Конституция.

² Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации // Российская газета – 2001 – № 249 – 22 декабря. Далее по тексту – УПК.

³ О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации. Федеральный закон от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации – 2001 – № 23 – 4 июня. Далее по тексту – Закон об экспертной деятельности.

лиц судебных экспертиз составляют медицинские экспертизы (судебно-психиатрическая¹, судебно-наркологическая и судебно-медицинская), к немедицинским относится судебно-психологическая экспертиза, весьма распространенным видом является также комплексная психолого-психиатрическая экспертиза²

Значимость таких видов судебной экспертизы как судебно-психологическая, СПЭ и КСППЭ для реализации назначения уголовного судопроизводства трудно переоценить. Но необходимо учитывать, что отсутствие четкой законодательной регламентации в этой области, а также возникающие на практике при назначении и производстве экспертизы коллизии, требуют разрешения существующих проблем. Среди них, на наш взгляд, особенно значимы следующие: нечеткое формулирование в законе обязательных оснований производства судебных экспертиз, своевременность и обоснованность назначения судебной экспертизы в отношении живого лица, качество подготовки следователем и судом материалов для экспертного исследования, вопрос о необходимом количестве экспертов при производстве судебно-психологической и судебно-психиатрической экспертиз, незавершенность нормативного регулирования правового статуса эксперта, гарантии соблюдения прав лица, в отношении которого производится исследование, и его законного представителя, проблема допустимости экспертных заключений, полученных в ходе проведения следственных действий до возбуждения уголовного дела, оценка заключения эксперта и его значимость для принятия решения по уголовному делу.

Необходимость исследования указанных проблем и других сопутствующих им вопросов обусловили актуальность данной темы.

Степень научной разработанности темы. К проблемам в области производства судебных экспертиз в отношении живых лиц обращались в разное время многие видные ученые, посвятившие свои труды разработке теоретических и практических положений в области юриспруденции, медицины, психи-

---

¹ Далее по тексту – СПЭ

² Далее по тексту – КСППЭ

атрии и психологии. Например, XIX в. принес нам труды таких авторов как И.М. Балнский, В.М. Бехтерев, Л.Е. Владимирова, И.М. Гвоздев, С.А. Громов, В.Х. Кандицкий, А.П. Нелюбин, В.П. Сербский, И.Я. Фойницкий, Я.А. Чистович и другие. В послереволюционный период в связи с изменением в России общественно-политического строя существенно изменилась организация судебно-психиатрической службы. Заметный вклад в развитие судебно-психиатрической экспертизы внесли В.И. Прозоровский, В.Ф. Черваков и многие другие. В настоящее время разработкой вопросов в области судебной экспертизы, в том числе судебно-психологической и судебно-психиатрической, занимаются многие исследователи юридической и медицинской специальности, среди которых можно назвать А.Н. Барышева, А.И. Бельского, В.А. Гурьеву, А.П. Гуськову (Овчинникову), А.С. Дмитриева, Т.Б. Дмитриеву, В.Ф. Енгальцева, М.И. Еникеева, Т.В. Клименко, В.В. Колкутина, П. Колмаков, В.Н. Кудрявцева, А.М. Кустова, Е.В. Макушкина, Г.В. Морозова, Н.Б. Морозову, В.В. Нагаева, В.А. Назарова, И.В. Овсянникова, Т.П. Печерникову, А.Р. Россинского, Ф.С. Сафуанова, А.В. Сердюкова, О.Д. Ситковскую, Л.Г. Татьянину, В.В. Томилина, Н.А. Трифонову, Т.И. Устюхину, С.Н. Шишкова, Д.А. Харченко и других. Несомненный вклад в разработку процессуальных вопросов исследуемой темы внесли такие авторы как Ю.К. Орлов (Производство экспертизы в уголовном процессе М., 1982, Заключение эксперта и его оценка по уголовным делам М., 1995), А.В. Кудрявцева (Судебная экспертиза в уголовном процессе России монография Челябинск, 2001), С.Ф. Бычкова (Теория и практика судебной экспертизы Алматы, 2002), Е.Р. Россинская (Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе М., 2006). Несмотря на то, что их выводы и предложения, несомненно, значимы, законодатель не всегда принимал их во внимание, в связи с чем до настоящего времени не выработаны четкие правовые предписания, регламентирующие процессуальные вопросы судебной экспертизы, с учетом особенностей их производства в отношении живых лиц.

Объектом настоящего исследования являются общественные отношения в сфере уголовного судопроизводства, касающиеся организации и производства судебной экспертизы в отношении живых лиц. **Предмет** исследования составляют понятие, сущность, правовое регулирование назначения и производства судебно-психологической, судебно-психиатрической и комплексной психолого-психиатрической экспертиз.

Цель и задачи работы. Диссертационное исследование предпринято в целях разработки теоретических положений и практических рекомендаций, касающихся регламентации назначения и производства судебно-психиатрической, судебно-психологической, а также комплексной психолого-психиатрической экспертиз.

Указанная цель предопределила попытку решить следующие задачи

– сформулировать понятие судебной психиатрической и психологической экспертизы в отношении живых лиц, учитывая особенности рассматриваемых видов, определить их объект и предмет,

– проанализировать указанные в ст 196 УПК основания для обязательного назначения судебной экспертизы применительно к практической необходимости назначения судебных экспертиз в отношении живых лиц,

– охарактеризовать процессуально-правовое положение эксперта, исследовать спорные вопросы, касающиеся отвода эксперта, проводящего экспертизу, руководителя государственного судебно-экспертного учреждения, возможность создания независимой экспертной службы,

– проанализировать правовой статус специалиста, подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, свидетеля и законного представителя лица, в отношении которого проводится экспертиза

Методологическая основа исследования включает в себя общенаучные и частно-научные методы, среди которых особо можно выделить следующие методы: аналитический, системный, сравнительно-исторический, лингвистический, конкретно-социологический (в основе данного метода мы применяли ан-

кетирование, опрос, обобщение материалов судебной практики и статистических данных, опубликованных в научной литературе и публицистике)

Теоретическая основа исследования базировалась на изучении трудов ученых-процессуалистов и специалистов в предметных областях того или иного вида экспертизы, посвятивших свои работы изучению судебной экспертизы О Я Баева, А Р Белкина, Р С Белкина, В Н Волкова, А И. Винберга, В М Галкина, В А Гурьевой, А П Гуськовой, Т Б Дмитриевой, Ю Г Корухова, М В Костицкого, А В Кудрявцевой, Е Ломакиной, П А Лупинской, Н П Майлис, Е В Макушкина, Э Б Мельниковой, Н В Нагаева, Ю К Орлова, А Я Палнашвили, И Л Петрухина, Е Р Россинской, Ф С Сафуанова, М С Строговича, Л Г Татьяниной, С Н Шишкова, А Р Шляхова, В С Чевгуза, М А Чельцова, Н В Чельцовой и других

Нормативную базу составило изучение международно-правовых документов, Конституции РФ 1993 г и УПК 2001 г , а также ранее действующего уголовно-процессуального законодательства РСФСР, Федерального закона «О государственной судебно-экспертной деятельности в РФ» 2001г и иных нормативно-правовых актов, содержащих нормы, касающиеся назначения и производства судебной экспертизы в отношении живого лица

Проведенное исследование потребовало также обратиться к практическому материалу, в связи с чем **эмпирическую базу исследования** составило изучение 620 уголовных дел, рассмотренных Оренбургским областным судом в период с 2003 по 2007 гг , 320 постановлений следователей о назначении судебно-психиатрической, судебно-психологической и комплексной психолого-психиатрической экспертиз, 280 экспертных заключений амбулаторной, стационарной судебно-психиатрической экспертизы, комплексной психолого-психиатрической экспертизы¹

Научная новизна работы заключается в том, что впервые проводится комплексное монографическое исследование проблем и коллизийных вопро-

---

¹ По материалам Судебно-психиатрической экспертной комиссии Оренбургской области за 2003-2007 гг – Далее по тексту – СПЭК Оренбургской области

сов, связанных с назначением и производством конкретных видов судебных экспертиз в отношении живых лиц. В диссертации исследуются процессуально-правовые вопросы производства СПЭ, КСПЭ и судебно-психологической экспертиз с точки зрения соблюдения принципа охраны прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве, отраженного в ст. 11 УПК, и формулируются конкретные предложения по совершенствованию законодательного регулирования судебной экспертизы этого рода. Кроме того, в исследовании анализируются проблемные процессуальные вопросы, сопутствующие назначению и производству судебной экспертизы.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Представлена классификация судебных экспертиз в отношении живых лиц, где предмет рода судебных психиатрических и психологических экспертиз в отношении живых лиц предлагается определить как «фактические данные, устанавливаемые экспертами психиатрами и психологами на основе специальных знаний, отражающие патологическое и непатологическое функционирование психической деятельности живого лица, а также результат взаимодействия этих структур», а объект рода – как «психическую деятельность живого человека и материальные (документальные и иные) носители информации, необходимой для дачи ответов на поставленные перед экспертом вопросы».

2. Дано авторское определение каждого рассматриваемого вида судебных экспертиз в отношении живых лиц. Судебно-психиатрическая экспертиза – это исследование функционирования психической деятельности в состоянии патологии, основанное на применении специальных знаний в области психиатрии, проводимое комиссией экспертов-психиатров по заданию следственно-судебных органов в целях установления обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела, зафиксированных в заключении. Судебно-психологическая экспертиза – это исследование функционирования психической деятельности, основанное на применении специальных знаний в области психологии, проводимое экспертом-психологом по заданию следственно-

судебных органов в целях установления обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела, зафиксированных в заключении. Комплексная психолого-психиатрическая экспертиза – это исследование взаимодействия болезненного и неболезненного функционирования психической деятельности, основанное на применении специальных знаний в области психологии и психиатрии, проводимое комиссией экспертов – психиатров и психологов, по заданию следственно-судебных органов в целях установления обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела, зафиксированных в заключении. В целом судебную психиатрическую и психологическую экспертизу в отношении живых лиц можно определить как процессуальное действие, состоящее в проведении экспертом по заданию органов следствия (суда) исследования психической деятельности человека, с использованием специальных знаний в области психологии и психиатрии в целях установления обстоятельств (фактов), имеющих значение для дела, ход и результаты которого фиксируются в заключении.

3. Предлагается изменить редакцию ст. 196 УПК с целью устранения законодательного пробела в области обязательного назначения экспертизы, акцентируя внимание на основаниях назначения и производства судебных экспертиз в отношении живых лиц после возбуждения уголовного дела, в целях установления «1) психического или физического состояния подозреваемого, обвиняемого, когда в материалах уголовного дела имеются сведения, указывающие на необходимость определения его вменяемости или способности самостоятельно защищать свои права и законные интересы в уголовном судопроизводстве, 2) психического или физического состояния несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого, при совершении тяжкого или особо тяжкого преступления, 3) психического или физического состояния потерпевшего, когда в материалах уголовного дела имеются сведения, указывающие на необходимость определения его способности правильно воспринимать обстоятельства, имеющие значение для уголовного дела, понимать характер и значение совершаемых действий, давать показания и участвовать в дальнейших следственных действиях, 4) психического или физического состояния свидетеля, когда в ма-

териалах уголовного дела имеются сведения, указывающие на необходимость определения его способности правильно воспринимать обстоятельства, имеющие значение для уголовного дела и давать показания, 5) возраста подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, когда это имеет значение для уголовного дела, а документы, подтверждающие его возраст, отсутствуют или вызывают сомнение»

4. В целях разграничения процессуального статуса эксперта и специалиста предлагается установить порядок обращения следователя (суда) к специалисту путем дополнения ст 168 УПК частью третьей, определив, что следователь (суд) выносит постановление о получении заключения специалиста, в котором ставит перед специалистом вопросы, входящие в его компетенцию, только в случае, когда для установления обстоятельств, подлежащих доказыванию, требуется применение специальных знаний и отсутствуют обязательные основания для производства судебной экспертизы

5. Для более качественного проведения экспертного исследования в отношении живых лиц, следует внести дополнения в виде п 2¹ в ч 3 ст 57 УПК, определяющего право эксперта ходатайствовать при производстве судебной экспертизы в отношении живого лица о проведении беседы с близкими родственниками и законными представителями лица, в отношении которого проводится экспертиза, с целью получения информации, необходимой для дачи заключения

6. Представляется необходимым исключить из абзаца третьего ст 18 Закона об экспертной деятельности норму, ограничивающую возможность врача, оказывавшего ранее медицинскую помощь, проводить экспертное исследование своего бывшего пациента, оставив решение этого вопроса на усмотрение руководителя экспертного отделения по согласованию с указанным врачом, предлагая включать этого врача в качестве врача-докладчика в члены экспертной комиссии

7. В целях совершенствования процессуального статуса потерпевшего, подозреваемого, обвиняемого и его защитника при назначении экспертизы не-

обходимо изменить редакцию ст 198 УПК, уточнив формулировку права присутствовать с разрешения лица, назначившего экспертизу, при производстве исследования, давать объяснения эксперту, за исключением случаев производства экспертизы в отношении живых лиц и определив, что до производства экспертного исследования указанные лица имеют право знакомиться с постановлением о назначении судебной экспертизы и материалами, направляемыми на экспертное исследование. Кроме того, необходимо установить, что свидетель, в отношении которого производится судебная экспертиза, также может пользоваться правами, указанными в пп 1-6 ст 198 УПК.

8. С учетом расширения регламентации правового статуса потерпевшего, свидетеля, в случаях, когда он является объектом судебной экспертизы, в части предъявления заключения эксперта, представляется необходимым установить в норме ст 206 УПК положение, согласно которому после ознакомления с заключением эксперта или сообщением о невозможности дать заключение, а также протоколом допроса эксперта указанные лица, наряду с подозреваемым, обвиняемым и защитником имеют право 1) давать объяснения по существу выводов эксперта, подлежащие занесению в протокол ознакомления, 2) заявить мотивированное возражение против выводов эксперта, 3) ходатайствовать о назначении дополнительной или повторной экспертизы.

9. В связи с необходимостью закрепления порядка вызова эксперта на допрос, предлагается изменить положение ст 205 УПК «Допрос эксперта» в части установления, что следователь вправе допросить эксперта для разъяснения и (или) дополнения данного им заключения, если для этого не требуется проведения дополнительных исследований, а также закрепить обязанность руководителя экспертного учреждения обеспечить направление эксперта на допрос.

Теоретическая значимость данного исследования определяется поставленной целью и задачами. В связи с этим результаты исследования и предложения, высказанные диссертантом, могут быть использованы в дальнейшем для продолжения изучения проблем, связанных с назначением и производством

в уголовном процессе судебно-психиатрической, судебно-психологической и комплексной экспертиз, сформировавшихся на основе использования данных психиатрии и психологии. Выводы, сформулированные в работе, могут способствовать совершенствованию законодательства в сфере определения правового статуса лиц, вовлеченных в производство перечисленных выше видов экспертиз, процессуально-правовых аспектов их назначения и производства, конкретизации доказательственной значимости заключения и показаний эксперта.

Практическая значимость. Полученные результаты в виде предложений по усовершенствованию законодательства и выводов, сделанных автором, могут быть учтены при дальнейшем совершенствовании Закона «О судебной экспертизе». Кроме того, ценность исследования в практическом аспекте состоит в том, что данные диссертантом рекомендации могут оказать помощь лицам (органам), назначающим экспертизу, в более качественной подготовке материалов. Многие теоретические положения диссертации могут быть использованы в преподавании спецкурсов в рамках дисциплин «Уголовно-процессуального права РФ», «Криминалистики».

Апробация результатов исследования. Научные положения, практический материал, выводы, сделанные автором, были использованы при преподавании учебных дисциплин «Уголовно-процессуальное право РФ» и «Основы экспертизы» с использованием средств мультимедиа на юридическом факультете ФГОУ ВПО ОГАУ. Некоторые положения были опубликованы в статьях вузовских сборников, кроме того, обсуждались автором на конференциях, проводимых в городах Оренбурге, Тольятти, Москве.

Структура диссертации. Выбранная тема исследования продиктовала необходимость структурирования работы в определенном порядке. Диссертация состоит из введения, четырех глав (содержание каждой главы раскрыто двумя параграфами), заключения, списка использованной литературы и приложения.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении отражены актуальность темы исследования и его научная новизна, определяются объект и предмет исследования, методологическая и эмпирическая база работы. Сформулированы основные положения, выносимые на защиту, а также определены теоретическая и практическая значимость исследования, приведены сведения об апробации результатов исследования.

Первая глава «Правовые основы производства психиатрических и психологических экспертиз по уголовным делам в отношении живых лиц» включает в себя два параграфа. В параграфе первом «Правовая природа и сущность психиатрических и психологических экспертиз» раскрываются понятие специальных познаний, применяемых в процессе расследования и рассмотрения уголовных дел, методологические основы судебной экспертизы применительно к экспертному исследованию живых лиц, а именно, анализируются определения судебно-экспертной деятельности, судебной экспертизы, объекта, предмета и методов экспертного исследования. Сформулированы признаки судебной экспертизы как правового явления, отличающие ее от других форм применения специальных знаний в уголовном судопроизводстве. Некоторое внимание уделяется вопросу о месте рассматриваемых видов экспертиз в общей классификации судебных экспертиз.

Основную часть проводимых в отношении живых лиц судебных экспертиз составляют медицинские экспертизы (судебно-психиатрическая (СПЭ), судебно-наркологическая и судебно-медицинская), к немедицинским относится судебно-психологическая экспертиза. Объединяет эти виды экспертиз объект исследования – живое лицо – поэтому целесообразно называть эти виды термином «судебные экспертизы в отношении живых лиц». Как показывает практика, судебные экспертизы в отношении живых лиц проводятся в 98,9% уголовных дел, относящихся к категории тяжких и особо тяжких, и в 76% категории уголовных дел средней тяжести. Помимо указанных однородных экспертиз часто

проводится комплексная психолого-психиатрическая экспертиза (КСППЭ), число и вариации которых постоянно растут

В диссертации приводятся мнения ученых, посвятивших свои труды проблемам судебной экспертизы, в том числе и экспертному исследованию живых лиц, касающиеся понятия «судебная экспертиза», объект, предмет и методы экспертного исследования. На основе анализа изученных определений автору предоставилась возможность сформулировать определения понятий «предмет рода» и «объект рода» судебных психиатрических и психологических экспертиз в отношении живых лиц, «судебно-психиатрическая экспертиза», «судебно-психологическая экспертиза», «комплексная психолого-психиатрическая экспертиза», а также определить «судебную психиатрическую и психологическую экспертизу в отношении живых лиц» как процессуальное действие, состоящее в проведении экспертом по заданию органов следствия (суда) исследования психической деятельности человека и материальных (документальных и иных) носителей информации, с использованием специальных знаний в области психологии и психиатрии в целях установления обстоятельств (фактов), имеющих значение для дела, ход и результаты которого фиксируются в заключении эксперта, являющемся самостоятельным видом доказательств

Во втором параграфе «Исторические аспекты и современное российское законодательство о психиатрических и психологических экспертизах» в ретроспективе рассматриваются основные этапы зарождения, становления и развития судебно-психиатрической и судебно-психологической экспертизы. Уделяется внимание трудам ученых прошлых столетий и, вместе с тем, анализируются правовые акты, содержащие нормы о проводимых в то время исследованиях

Анализ современного законодательства начат с изучения международно-правовых актов, которые являются неотъемлемой частью правовой системы России. Более конкретно исследуются нормы, регламентирующие правовой статус лиц, участвующих в экспертном исследовании, назначение и производство судебной экспертизы в отношении живых лиц, таких нормативно-

правовых актов, как Конституция РФ, Уголовно-процессуальный кодекс РФ, Федеральный закон «О государственной судебно-экспертной деятельности в РФ», Основы законодательства Российской Федерации об охране здоровья граждан, Закон «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании», а также целого ряда ведомственных приказов и инструкций

Особое внимание уделено вопросам создания государством независимой от органов здравоохранения службы защиты прав пациентов, находящихся в психиатрических стационарах, об основаниях и порядке помещения лиц в психоневрологические учреждения для социального обеспечения, о возможности производства судебной экспертизы в отношении живых лиц частнопрактикующими экспертами. В связи с этим, проведен анализ норм Закона Республики Казахстан «О судебной экспертизе» и предложено внести изменения в ст 195 УПК и дополнения в Закон об экспертной деятельности, предусматривающее, что судебная экспертиза производится, помимо государственных экспертов, «экспертами, занимающимися частной экспертной практикой на основании лицензии, полученной в установленном законодательством Российской Федерации порядке»

Кроме того, в целях надлежащего соблюдения прав несовершеннолетнего при проведении судебной экспертизы, сформулировано предложение о внесении уточнения, согласно которому, если имеются основания полагать, что законный представитель или родители несовершеннолетнего в возрасте до 15 лет совершают какие-либо действия в ущерб интересам несовершеннолетнего, то доступ к информации, составляющей врачебную тайну, должен быть ограничен. В таком случае следовало бы уведомлять о положении несовершеннолетнего органы опеки и попечительства, которые по смыслу закона должны стать законными представителями несовершеннолетнего.

Анализ нормативных положений позволил сформулировать определение «судебно-экспертной деятельности», которое способно охарактеризовать назначение этой деятельности и определить ее место в системе правосудия, а также обосновать, что изученные нормативно-правовые акты нуждаются в кор-

ректировке, поскольку их нормы зачастую повторяются из одного нормативно-правового акта в другой, а иногда и прямо противоречат действующему законодательству

Глава вторая «Назначение и производство психиатрических и психологических экспертиз в отношении живых лиц» состоит из двух параграфов

Первый параграф «Обязательные основания назначения психиатрических и психологических экспертиз» посвящен вопросам, касающимся условий обязательного назначения судебной экспертизы в отношении живых лиц. Назначение судебной экспертизы (в том числе в отношении живых лиц) понимается автором как комплекс сложных и упорядоченных действий, направленных на достижение необходимого для лица (органа), выполняющего эти действия, результата – передать на законном основании правильно оформленные объекты экспертного исследования сведущему лицу для производства последним судебной экспертизы. Назначение судебной экспертизы, в отличие от ее производства, является, по нашему мнению, следственным (судебным) действием. В узком смысле производство экспертизы практически совпадает с производством непосредственно экспертного исследования.

Автором анализируются обязательные основания назначения судебно-психиатрических и судебно-психологических экспертиз и комплексного вида этих экспертиз, определенные в законе (ст 196 УПК). Из перечисленных оснований последние четыре относятся к поводам назначения судебной экспертизы в отношении живых лиц. Из них последние три – относятся к компетенции СПЭ, КСПЭ и судебно-психологической экспертизы. Тем не менее, многие из необходимых оснований до сих пор не нашли свое отражение в нормах закона.

На наш взгляд назрела необходимость в установлении общей нормы, в которой четко будут определены основания обязательного назначения судебной экспертизы. В связи с этим предложена новая редакция ст 195 УПК.

Во втором параграфе «Порядок назначения и производства психиатрической и психологической экспертиз в отношении живых лиц» авто-

ром поднимаются основные проблемы, возникающие при назначении и производстве судебных экспертиз в отношении живых лиц

Временные рамки для назначения и производства судебной экспертизы живого лица напрямую зависят от вида такой экспертизы и возможности подготовить надлежащим образом материалы для исследования. Проведенная должным образом подготовка материалов для экспертизы – залог достижения успешного результата, а именно получение заключения эксперта, содержащего категоричные выводы. Однако, как показывает практика при назначении СПЭ или судебно-психологической экспертиз экспертам направляются не все материалы уголовного дела, т.к. лицу, назначающему экспертизу, подчас бывает сложно определить, что из имеющейся информации эксперты будут использовать для дачи заключения. В связи с этим, представляется, что лицу назначающему экспертизу в отношении живого лица, необходимо предоставлять экспертам максимально полную информацию, все собранные материалы уголовного дела, касающиеся характеристик личности, в отношении которой проводится экспертиза.

Кроме того, следует предоставить экспертам возможность восполнить недостающие пробелы самостоятельно путем проведения бесед с лицом, в отношении которого проводится экспертиза и его близкими, которые зачастую привлекаются к участию в уголовном деле как представители. Особенно это актуально в случае, если экспертизе подвергается несовершеннолетний. Следует, по нашему мнению, законодательно закрепить это положение путем внесения дополнения в виде п 2¹ в ч 3 ст 57 УПК, определяющего права эксперта «3 Эксперт вправе 2¹) ходатайствовать при производстве судебной экспертизы в отношении живого лица о проведении беседы с близкими родственниками и законными представителями лица, в отношении которого проводится экспертиза, с целью получения информации, необходимой для дачи заключения»

Автор обосновывает, что случаи назначения СПЭ, КСППЭ и судебно-психологической экспертизы до возбуждения уголовного дела исключаются, поскольку специфика проведения данных видов экспертиз предполагает нали-

чис необходимого объема информации о лице, в отношении которого проводится экспертиза, собрать который можно только в рамках производства по уголовному делу

Актуальным является также вопрос, касающийся своевременности назначения СПЭ, КСПЭ и судебно-психологической экспертизы. Своевременность назначения судебной экспертизы означает, по нашему мнению, наступление момента, когда у следователя (суда) или ходатайствующих сторон возникает потребность в решении вопросов посредством проведения экспертного исследования, есть возможность подготовить объекты, не допуская изменения их свойств, и собрать все необходимые для проведения исследования материалы, информативное содержание которых позволит эксперту дать ответы на вопросы

Определенное место в параграфе занимает вопрос о составе экспертной комиссии при производстве СПЭ, КСПЭ и судебно-психологической экспертизы. Вопрос о возможности привлечения к производству судебной экспертизы живого лица частных экспертов может быть решен положительно, но лицо, назначающее экспертизу в негосударственное экспертное учреждение, неэкспертное учреждение, частному эксперту должно удостовериться в наличии у данного эксперта соответствующего образования и знаний, подтверждением которых могут выступать сертификаты специалиста и дипломы, в том числе и по специальности «Судебная экспертиза», хотя наличие последнего не принципиально, если эксперт обладает большим опытом в проведении необходимых исследований. В то же время, система сертификации экспертов должна быть развита, поскольку только сертифицированный специалист, обладающий необходимыми знаниями и навыками способен провести исследование должным образом и дать заключение. Кроме того, если экспертиза назначается в учреждение, то оно должно иметь лицензию на производство определенного вида экспертизы.

Интерес представляет также проведенный в работе анализ возможности назначения и производства рассматриваемых экспертиз на различных этапах уголовного судопроизводства

Вопрос о качестве материалов, которые лицо (орган), назначающее экспертизу живых лиц, предоставляет эксперту, заслуживает особого рассмотрения. Под собиранием достаточного количества материалов для проведения экспертного исследования понимается, по нашему мнению, такой объем информации, который бы позволил экспертам дать исчерпывающе полные ответы на все поставленные вопросы.

В данном параграфе также уделяется внимание проблеме формулирования вопросов экспертам, а также своевременности ознакомления лиц, в отношении которых проводится экспертиза с постановлением о назначении экспертизы, в связи с чем установлена необходимость изменить редакцию ч 3 ст 195 УПК, что способно, на наш взгляд, гарантировать подозреваемому, обвиняемому, защитнику их права при производстве судебной экспертизы.

В третьей главе раскрывается «Правовой статус лиц, вовлеченных в сферу производства психиатрической и психологической экспертиз в отношении живых лиц»

В первом параграфе «Правовой статус эксперта при проведении психиатрических и психологических экспертиз» прежде всего, рассмотрены права эксперта, закрепленные в УПК и Законе об экспертной деятельности. Однако в указанных нормативных актах встречаются коллизии, одной из которых является указание в Законе об экспертной деятельности и в некоторых ведомственных инструкциях право эксперта делать подлежащие занесению в протокол следственного действия или судебного заседания заявления по поводу неправильного истолкования участниками процесса его заключения или показаний. В УПК эксперту такое право не предоставлено. Автору представляется, что следует дополнить УПК п 7 ч 3 ст 57 нормой следующего содержания: «3. Эксперт вправе 7) пользоваться иными правами, установленными федеральными законами и ведомственными нормативно-правовыми актами о производстве экспертизы». Анализируется возможность эксперта отказаться от дачи заключения.

Особое внимание уделяется вопросам самоотвода и отвода эксперта и руководителя экспертного учреждения, тесно связанному с этим понятию компетентности указанных лиц. Нам представляется, что руководитель государственного судебно-экспертного учреждения, по нашему мнению, должен быть отстранен, производство начатой экспертизы должно быть остановлено в случае его личного непосредственного участия в производстве исследования.

Решение вопроса о возможности проведения экспертизы в отношении живого лица его бывшим лечащим врачом, автор усматривает в признании утратившей силу положения абзаца третьего ст. 18 Закона об экспертной деятельности и одновременно во внесении в УПК дополнения в виде части 3 статьи 199 (части 3, 4, 5 считать соответственно – 4, 5, 6), регламентирующей, что «Решение вопроса о производстве судебной экспертизы в отношении живого лица врачом, который до ее назначения оказывал ему медицинскую помощь, должно приниматься руководителем экспертного отделения по согласованию с указанным врачом».

Параграф второй посвящен исследованию «**Правового статуса лиц, участвующих в производстве психиатрических и психологических экспертиз**». Рассматриваются вопросы законодательного регулирования прав и обязанностей лиц, так или иначе вовлеченных в сферу производства судебной экспертизы в отношении живых лиц.

Прежде всего, уделено внимание законодательному регулированию прав подозреваемого, обвиняемого, их законных представителей, потерпевшего, свидетеля при назначении и производстве судебной экспертизы. Установлено, что нормы закона, определяющие правовой статус указанных лиц при производстве в отношении них СПЭ, КСПЭ и судебно-психологической экспертизы, далеко не исчерпывающие и не гарантируют возможность реализации назначения уголовного судопроизводства в полном объеме. Анализируя законодательные нормы зарубежных стран и России, автор пришел к выводу о целесообразности изменения формулировок ст. ст. 198 и 206 УПК. Особо рассматривается право лиц, участвующих в уголовном судопроизводстве присутство-

вать при производстве СПЭ, КСППЭ и судебно-психологических экспертиз, а также право на своевременное ознакомление с заключением эксперта или с сообщением о невозможности дать заключение. Вопрос о присутствии потерпевшего, свидетеля, подозреваемого, обвиняемого при производстве судебной экспертизы, по нашему мнению, должен решаться однозначно – если указанные лица сами не являются объектом экспертизы, они не должны присутствовать при исследовании.

Четвертая глава «Заключение и показания эксперта при производстве психиатрической и психологической экспертиз как вид доказательств» включает в себя два параграфа.

В первом параграфе «Заключение и показания эксперта при производстве психиатрической и психологической экспертиз как вид доказательств. Их отграничение от заключения и показаний специалиста» целью исследования является анализ сущности заключения и показаний эксперта как вида доказательств, обоснование точки зрения на него как на единый вид доказательства, а также проведение сравнительного анализа заключения и показаний эксперта с заключением и показаниями специалиста с тем, чтобы разграничить эти виды доказательств в свете положений действующего УПК. Вместе с тем, анализируются особенности составления заключения по результатам судебной экспертизы в отношении живых лиц.

Порядок вызова эксперта на допрос должен получить законодательную регламентацию, учитывая особенности процессуального статуса эксперта, в связи с чем предлагается изменить редакцию ст. 205 УПК. Кроме того, с целью упорядочения процессуального регулирования получения доказательств от эксперта и специалиста следует внести изменения и дополнения в УПК в виде ст. 80 «Заключение и показания эксперта» и ст. 80¹ «Заключение и показания специалиста».

Второй параграф «Оценка заключения и показаний эксперта в отношении экспертизы живых лиц» раскрывает сущность оценки заключения и показаний эксперта. Анализируется понятие оценки доказательства посредст-

вом изучения мнений различных ученых. Далее, проводится оценка заключения и показаний эксперта с точки зрения относимости, допустимости, достоверности, доказательственной значимости и достаточности. Рассматриваются особенности оценки заключения повторной и первичной экспертизы.

Особое внимание уделяется вопросу о допустимости вероятного заключения эксперта. Представляется, что признать за вероятными заключениями эксперта статус доказательства можно, но необходимо установить критерии его применения, на наш взгляд не выходящего за пределы косвенного доказательства. То есть вероятное заключение эксперта само по себе может быть положено в основу итогового процессуального решения, если в совокупности с другими доказательствами безоговорочно устанавливает обстоятельства, подлежащие доказыванию по уголовному делу.

В заключении представлены основные выводы по результатам диссертационного исследования, сформулированы рекомендации по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства и правоприменительной практики.

В приложениях отражены данные, на основе которых проведен анализ основных вопросов назначения и производства СПЭ, КСПЭ, судебно-психологической экспертизы.

По теме диссертационного исследования автором опубликованы следующие работы:

Статьи, опубликованные в ведущих рецензируемых журналах и изданиях, указанных в перечне ВАК

1 Дьяконова, О.Г. Заключение и показания эксперта и специалиста /О.Г. Дьяконова //Бизнес в законе – 2008 – № 1 – С 117-119 – 0,3 п.л.

2 Дьяконова, О.Г. К вопросу о возможности участников уголовного судопроизводства присутствовать при производстве судебно-психиатрической и комплексной психолого-психиатрической экспертиз /О.Г. Дьяконова // Бизнес в законе – 2008 – № 2 – С 118-119 – 0,3 п.л.

3 Дьяконова, О Г Некоторые вопросы назначения судебно-психологической и судебно-психиатрической экспертизы в отношении живых лиц /О Г Дьяконова //Право и государство – 2008 –№ 7 – С 133-136 – 0,4 п л

В нных изданиях

1 Дьяконова, О Г Спорные вопросы назначения и производства судебной экспертизы /О Г Дьяконова // Подходы к профилактике наркомании и СПИД в приграничных территориях сборник материалов межрегиональной научно-практической конференции 24-25 октября 2001 – Оренбург – С 75-80 – 0,3 п л

2 Дьяконова, О Г Законодательство о судебной экспертизе правовые основания производства судебных экспертиз в уголовном процессе /О Г Дьяконова // Судебно-правовая реформа в России итоги и перспективы сборник научных трудов / под ред проф А П Гуськовой – Оренбург ИПК ОГУ, 2002 – С 65-68 – 0,3 п л

3 Дьяконова, О Г Почему не дали защитнику право назначать экспертизу? /О Г Дьяконова // Проблемы правового регулирования отношений в аграрном секторе экономики материалы международной научно-практической конференции Часть II – Оренбург Издательский Центр ОГАУ, 2003 – С 59-64 – 0,3 п л

4 Дьяконова, О Г Некоторые вопросы судебно-психиатрической экспертизы несовершеннолетних /О Г Дьяконова // Новый УПК в действии сборник научных статей / под ред проф А П Гуськовой – Оренбург Издательский Центр ОГАУ, 2003 – С 36-41 – 0,2 п л

5 Дьяконова, О Г Заключение и показания эксперта как вид доказательств в уголовном процессе /О Г Дьяконова // Материалы региональной научно-практической конференции молодых ученых и специалистов Оренбургской области Часть 2 – Оренбург, РИК ОГУ 2004 – С 205-207 – 0,1 п л

6 Дьяконова, О Г К вопросу о праве защитника назначать судебно-психиатрическую экспертизу несовершеннолетних /О Г Дьяконова // Материалы Международной научной конференции «Татишевские чтения актуаль-

ные проблемы науки и практики» Правоотношения и юридическая ответственность Часть III – Тольятти, 21-24 апреля 2004 – С 188-193 – 0,3 п л

7 Дьяконова, О Г Некоторые проблемные вопросы назначения и производства судебно-психиатрической экспертизы /О Г Дьяконова // Ученые записки сборник научных трудов юридического факультета ОГУ Выпуск 1 – Оренбург РИК ГОУ ОГУ, 2004 – С 113-119 – 0,4 п л

8 Дьяконова, О Г К вопросу об отводе эксперта при производстве судебной экспертизы /О Г Дьяконова //Теоретические и практические проблемы уголовного права и процесса на современном этапе сборник научных статей / под общ ред к ю н В Н Литовченко – Оренбург, ГОУ ОГУ, 2005 – С 173-178 – 0,3 п л

9 Дьяконова, О Г Некоторые аспекты назначения судебной экспертизы в отношении живых лиц /О Г Дьяконова // Вестник ОГУ – 2006 – № 06 (56), приложение – С 304-311 – 0,6 п л

Дьяконова Оксана Геннадьевна

Процессуальные проблемы назначения и производства
психиатрических и психологических экспертиз
по уголовным делам в отношении живых лиц

Автореферат диссертации на соискание
ученой степени кандидата юридических наук

Подписано в печать 5 09 2008 Формат 60x84 1/16
Усл печ л 2,0 Тираж 200 экземпляров Заказ № 1235
Отпечатано на «Ризографе» типография «Реком»,
г Новомосковск